

Кулинарный обзор как жанр сетевой коммуникации

Д.С. СЕМАК^{1,2}

В статье предпринимается попытка комплексного анализа кулинарного обзора как гибридного жанра сетевой коммуникации. Эмпирической базой исследования выступают русско- и англоязычные тексты и мультимедиа данные, размещенные на сетевых платформах, кулинарных сайтах и форумах. Основываясь на положениях теории речевых жанров (М.М. Бахтин, Т.В. Шмелева), автор выявляет комплекс жанрообразующих признаков кулинарного обзора, обусловленных его гибридной природой и спецификой цифровой среды коммуникации.

Ключевые слова: кулинарный обзор, кулинарный дискурс, речевой жанр, гибридизация жанров.

The article undertakes a comprehensive analysis of the culinary review as a hybrid genre of online communication. The empirical basis of the study consists of Russian and English-language texts and multimedia materials published on social media platforms, culinary websites and forums. Drawing on the principles of speech genre theory (M.M. Bakhtin, T.V. Shmeleva), the author identifies a complex of genre-forming features of the culinary review, stemming from its hybrid nature and the specific characteristics of the digital communication environment.

Keywords: culinary review, culinary discourse, speech genre, genre hybridization.

Кулинарная тематика испокон веков интересовала человека. Роль еды в обществе менялась параллельно смене исторических эпох: от источника удовлетворения базовой энергетической потребности во времена первобытности к цифровому феномену, в котором кулинария синтезирует базовую потребность, экономику, искусство и социальные практики.

На просторах сети можно обнаружить множество форматов авторско-пользовательской коммуникации, объединенных кулинарной тематикой. Этот многоаспектный коммуникативный феномен исследуется в рамках сетевой лингвистики и жанрологии (Т.А. Семилет, В.В. Витвинчук, И.В. Фотиева, Е.В. Лукашевич, Ю.Л. Баньковская, Е.С. Троянская, Н.В. Денисова), дискурс-анализа (В.И. Карасик, А.Н. Баранов, М.Ю. Олешков) и медиажанрологии (Е.И. Горошко, Т.В. Мальцевич, Barton & Lee).

Несмотря на многостороннюю заинтересованность в изучении новых явлений кулинарной коммуникации, на сегодняшний день сетевая кулинарная коммуникация изучена фрагментарно: отсутствуют системные описания гибридных жанров; не разработаны критерии анализа платформенной детерминированности коммуникативных практик и форматов в сетевой кулинарной коммуникации; не исследована функциональная гибридизация в рамках единого жанрового формата. Наличие данных лакун определяет актуальность настоящего исследования.

Целью статьи является определение специфики жанра кулинарного обзора.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**: 1) систематизировать основные параметры кулинарного дискурса в сетевом коммуникативном пространстве; 2) рассмотреть жанровые разновидности кулинарного дискурса в сетевом коммуникативном пространстве; 3) описать жанрообразующие признаки кулинарного обзора и определить место жанра кулинарного обзора в системе жанров кулинарного дискурса.

Сетевое коммуникативное пространство мы предлагаем рассматривать не статично, а в динамике, как цифровую среду социального взаимодействия. Акторами в этой среде, объективируемой сетевыми платформами, сайтами и форумами, выступают пользователи сети и авторы медиапродукта.

В такой среде, как отмечают Т.А. Семилет, В.В. Витвинчук, И.В. Фотиева и Е.В. Лукашевич, коммуникативные культуры социальных сетей становятся культурными матрицами, определяющими нормы, форматы и стратегии общения. Ученые пишут, что общими для этих культур являются следующие черты: опосредованность цифровыми технологиями – коммуникация через цифровые каналы; виртуальность – взаимодействие вне физических границ; самопрезентация – акцент на персональном бренде; интерактивность – двусторонняя связь между автором и пользователем сети; гипертекстуальность – использование

ссылок, перекрестных упоминаний; креативность – широкий спектр практик и подходов, направленный на привлечение и удержание пользовательского внимания; ризомность – отсутствие строгой иерархии, множественность центров влияния [1, с. 229].

Такие черты модифицируют традиционные формы коммуникации, создавая автономные сетевые культуры с уникальными языковыми нормами и жанрами. Например, YouTube зарекомендовал себя как платформа, формирующая культуру видеоблогинга, а публикация в Instagram подразумевает создание эстетики идеальной картинки.

Кулинарный дискурс (как и любой другой тип дискурса), погруженный в сетевое коммуникативное пространство, приобретает специфические черты.

Прежде чем перейти к определению основных параметров кулинарного дискурса в сетевом коммуникативном пространстве, представляется необходимым определить ключевые понятия настоящего исследования.

Анализ научных работ показывает, что в лингвистике используются различные термины для обозначения коммуникации, связанной с приготовлением и потреблением пищи. В нашем исследовании предпочтение отдано термину «кулинарный дискурс» на следующих основаниях: 1) имеет устоявшиеся в научной традиции дифференциальные признаки; 2) отражает предметное поле исследования (фокус на коммуникативных практиках, связанных с процессом *приготовления* пищи); 3) обладает развитой жанровой системой, включающей канонические форматы (текстовые рецепты, технологические карты) и цифровизированные гибриды (видео-рецепты, кулинарные прямые эфиры).

Учитывая сложную природу современного кулинарного дискурса в цифровой среде, представляется необходимым обратиться к существующим теоретическим подходам к пониманию жанра.

Эволюция жанроведения демонстрирует последовательное движение от статических к динамическим моделям анализа: от классической концепции М.М. Бахтина, заложившей основы понимания жанра как устойчивого типа высказывания, через функционально-прагматические модели Т.В. Шмелевой, к цифровым теориям, учитывающим поликодовость и платформенную детерминированность современных жанровых форм.

Рассмотрим ключевые этапы развития теории речевых жанров в восточнославянской лингвистической традиции.

1. Классическая теория речевого жанра. основополагающей работой в области жанроведения считается труд М.М. Бахтина (1953 г.), применившего холистический подход к речевому жанру. Главная идея, сформулированная в определении жанра как «относительно устойчивого типа высказывания, обладающего тематической завершенностью, композиционной структурой и стилевой спецификой» [2, с. 237], состоит в нераздельности содержательного (тематика), структурного (композиция) и языкового (стиль) аспектов жанра. Именно это триединство признаков, по М.М. Бахтину, обеспечивает неразрывность содержания и формы в жанровом высказывании. Ученый также подчеркивает, что речевые жанры отражают специфику коммуникативных сфер и разделяются на первичные и вторичные. Однако его концепция оставила неразрешенными следующие вопросы: как именно связаны жанры между собой и почему они меняются в разных контекстах [2, с. 242–259]?

2. Современные подходы к интерпретации речевого жанра. В современной лингвистике речевые жанры исследуются через призму комплементарных подходов, обеспечивающих многоуровневый анализ их динамики.

Т.В. Шмелева в статье «Модель речевого жанра» описывает три ключевых подхода к проблеме речевого жанра: лексический, стилистический и модельный [3]. Лексический подход, тесно связанный с теорией речевых актов, фокусируется на анализе имен жанров. Стилистический подход ограничивает сферу жанра рамками функционального стиля, что не учитывает их способность к миграции между стилями. Наиболее перспективным, по мнению Т.В. Шмелевой, является модельный подход, который трактует речевой жанр как типовую модель высказывания [3, с. 91]. Эта концепция акцентирует целостность текста, что, как отмечает В.В. Дементьев, является одним из его важнейших аспектов [4, с. 22].

Параллельно развиваются и альтернативный взгляд на природу жанра, в котором в качестве его базового концепта рассматривается не готовая модель, а речевое событие или типичная ситуация. Как показывает теория К.Ф. Седова, разработанная в рамках психолингвистического подхода, выбор жанровых стратегий детерминирован типами индивидуальных стилей говорящих или типами языковой личности адресатов [5].

Проблема соотношения речевых жанров с другими категориями также остается в поле зрения ученых. Н.В. Орлова исследует связь жанров с функциональными стилями [6], а В.Е. Гольдин соотносит жанр с такими формами осмысления мира, как поступок, событие, ситуация [7]. Особого внимания заслуживает подход А. Вежбицкой, которая изучает речевые жанры через призму «теории семантических примитивов», моделируя каждый жанр как последовательность простых предложений, репрезентирующих мотивы и интенции говорящего [8, с. 107].

3. Цифровые жанровые теории. Технологические изменения, происходящие в XXI в., задают новый вектор развития теории жанров. Е.И. Горошко и Е.А. Жигалина утверждают, что виртуальные жанры представляют собой поликодовые структуры, в которых вербальный компонент взаимодействует с визуальным и гипертекстовым, а платформенные ограничения становятся важным жанрообразующим фактором [9, с. 112, 114, 115]. Иными словами, жанр сегодня рассматривается как поликодовая и кросс-платформенная категория, что определяет его дальнейшее формирование.

Международные исследования подчеркивают динамический характер современных жанров, в которых традиционные и инновационные элементы сосуществуют, а границы между жанровыми формами становятся все более проницаемыми (*First of all, texts can no longer be thought of as relatively fixed and stable. They are more fluid... New media have also introduced new relations between the traditional notions of speech and writing. More hybrid genres are identified on the web*) [10, p. 28].

Эволюция теории речевых жанров демонстрирует переход от статичных к динамическим моделям, учитывающим как традиционные лингвистические параметры, так и новые факторы цифровой коммуникации.

Предлагаем под речевым жанром в данной статье понимать относительно устойчивую конвенциональную форму речевой деятельности, связываемую с представлениями об оптимальном способе воплощения определенного коммуникативного замысла в стереотипной композиционной структуре. Таким образом, жанровая природа свойственна продуктам речевой деятельности, обладающим смысловой и композиционной завершенностью, и выявляет коллективный опыт решения коммуникативной задачи.

В условиях формирования новых сетевых жанровых форм в кулинарном дискурсе (кулинарный видеобзор, ASMR-готовка, мукбанг и др.) актуальность приобретает вопрос об их систематизации. Мы предлагаем функционально-прагматическую типологию речевых жанров, в которых протекает кулинарный дискурс в цифровой среде. В ее основу положен критерий доминирующей коммуникативной функции.

В фокусе анализа находятся как устоявшиеся, так и относительно новые речевые жанры в структуре русско-и англоязычного кулинарного дискурса. Эмпирическую базу исследования составили текстовые и поликодовые единицы, отобранные из таких сетевых платформ, как Telegram, Instagram, Pinterest, TikTok, YouTube, Яндекс Дзен, Reddit, Pikabu, Twitch, ВКонтакте, а также из кулинарных форумов и сайтов.

Критериями отбора стали релевантность кулинарному дискурсу, наличие жанровых маркеров, уровень пользовательской вовлеченности.

С учетом транзитивной природы современных медиаформатов, данная классификация иллюстрирует текущее состояние жанрового поля и служит основой для дальнейшего развития.

Предложенная типология отражает зыбкость границ между функциональными типами жанров в сетевом кулинарном дискурсе. Представленные в сети жанры кулинарного дискурса не имеют строгой привязки к конкретным жанровым категориям, а обладают пластичностью – их окончательная жанровая принадлежность определяется коммуникативной интенцией как адресанта, так и прагматической установкой адресата.

Таким образом, мастер-класс, на котором шеф-повар детально разбирает техники приготовления блюда, мы отнесем к научно-образовательному жанру, поскольку ведущим намерением является передача знаний и обучение кулинарным навыкам. При смещении прагматического акцента в сторону создания досугового продукта, мастер-класс будет восприниматься как развлекательный жанр. Пользователь сети может смотреть данный медиапродукт (отнесенный нами к научно-образовательному жанру) для удовольствия, без намерения получить экспертные знания.

Результаты анализа эмпирического материала отражены в разработанной типологии жанров сетевой кулинарной коммуникации (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Функционально-прагматическая типология кулинарного дискурса в сетевом коммуникативном пространстве

Тип жанра	Жанр	Доминирующая функция	Репрезентативный пример
Инструктивно-рецептурный	Видео / текстовая инструкция кулинарного рецепта, кулинарный совет (Q&A)	Инструктивная	ВКонтакте-пост <i>Королевская ватрушка без глютена</i> (@iamcook); Обсуждение на форуме темы <i>Как вкусно пожарить картошку?</i> (https://forum.say7.info/topic5608.html)
Оценочно-аналитический	Кулинарный обзор, ресторанный критика, пищевая аналитика	Аналитическая	YouTube-видео <i>Пробую ФРАНЦУЗСКИЕ ДЕСЕРТЫ в сердце РОССИИ</i> (@KateBelchik); Рецензия на <i>Ресторан Chere Maman</i> (https://moscow-restaurants.ru/restaurants/chere_maman.html); Отчет Программы ООН – <i>UNEP Food Waste Index Report 2021</i> (https://www.unep.org/resources/report/unep-food-waste-index-report-2021)
Развлекательный	Кулинарный челлендж, кулинарная викторина, кулинарный мем, кулинарная пародия, мукбанг	Гедонистическая	YouTube-видео <i>Кто БОЛЬШЕ ПОТОЛСТЕЕТ за 24 ЧАСА ЧЕЛЛЕНДЖ!</i> (@superstason); YouTube-видео <i>Угадай Блюдо – КУЛИНАРНАЯ ВИКТОРИНА!</i> (@zagadochnikBIG); Pikabu-пост <i>Коротко о моих кулинарных способностях</i> (@lapatka); TikTok-видео <i>Пародия на Юлию Высоцкую</i> (@mr.skobka); TikTok-видео <i>Мукбанг чизбургер и фри</i> (@anelya.ti)
Научно-образовательный	Историческая реконструкция рецептов, нутрициологический справочник, кулинарный мастер-класс, кулинарный лайфхак	Просветительская	Видеоролик <i>Mulberry Pudding Delight – 18th Century Cooking</i> (https://savoringthepast.net/); Telegram-пост <i>Лучшая форма железа</i> (t.me/nutrition_prof); Прямой эфир в Instagram <i>Летние канкейки с клубникой и ванильным кремом за час</i> (@sweets_ann); Instagram-карусель <i>4 лайфхака, которые спасут ваш ужин</i> (@foodhacks.daily)
Агитационно-пропагандистский	Кулинарный краудсорсинг, пищевой активизм, пропаганда пп / веганства	Мобилизационно-идеологическая	Статья <i>These Are The 5 Burgers Brits Said McDonald's Should Make Next – And McD's Is Doing It</i> на сайте Business Insider о краудсорсинговую кампанию, проведенной McDonald's; Хештеги: #ПротивПищевыхОтходов, #ZeroFoodWaste; Telegram-пост <i>Презумпция виновности</i> (@dora_vegan)
Гедонистический	Фуд-порн, ASMR-готовка, кулинарный арт	Презентационная	TikTok-видео <i>Ready to rise and get filled?</i> (thedonutdaddy@); Фото идеального гамбургера, видео с хрустом жареной корочки; TikTok-видео <i>Satisfying Waygu Asmr</i> (@cooked4asmr); Pinterest-пост <i>Design Free Thursday // Bauhaus Food Photography by Nicky&Max</i> .
Коммерческий	Реклама продуктов питания / кухонной техники / сервиса доставки еды, гастрономический поход за покупками, кулинарное предпринимательство	Коммодификационная	Спонсируемая реклама фарша «Индилайт» в видеоролике <i>Культура потребления</i> на канале МИНАЕВ LIVE (07:47); YouTube-видео <i>Shop With Me at America's Cheapest Grocery Store July 2025</i> (@JamerrillStewart); Instagram-пост <i>Вкуснейшие сырники!</i> (@domashniy_produkt.by)
Репрезентативно-личностный	Кулинарное интервью в процессе готовки	Репрезентативно-личностная (диалоговая)	YouTube-видео <i>Валерия – секреты красоты и здоровья</i> (@Liasan)
	Профессиональные / персональные кулинарные заметки	Репрезентативно-личностная (экспертно-статусная / эмоционально-бытовая)	Telegram-пост шеф-повара <i>СМЕТАННОЕ МОРОЖЕНОЕ С ЗЕМЛЯНИКОЙ</i> (@vladimir_muhin)

Переходя от рассмотрения типологии жанров сетевой кулинарной коммуникации к детальному анализу конкретной жанровой формы, следует отметить, что кулинарный обзор представляет собой особый интерес для исследования. Этот жанр демонстрирует яркие признаки гибридизации, характерные для современных цифровых форматов. Его уникальность заключается в способности сочетать объективные критерии оценки с субъективной авторской позицией, профессиональные гастрономические знания с развлекательной подачей, а также вербальные, аудиальные и визуальные средства выразительности.

Для описания жанрообразующих признаков кулинарного обзора используем «анкету речевого жанра», предложенную Т.В. Шмелевой [3, с. 90]. Данная модель видится наиболее подходящей для цели нашего исследования благодаря системности и гибкости своего инструментария.

Рассматриваемый жанр был проанализирован по семи параметрам:

1. Коммуникативная цель. В рамках классификации Т.В. Шмелевой, выделяющей четыре базовых типа речевых жанров (информативные, императивные, этикетные, оценочные). Кулинарный обзор представляет собой гибридный жанр, сочетающий черты информативного и оценочного типов с императивными элементами. Доминирующая аналитическая функция заключается в изменении восприятия продукта обзора через субъективные суждения автора блога, информативная составляющая выступает фундаментом объективности, императивные вкрапления интенсифицируют прагматическое воздействие, а этикетные компоненты ситуативны и немногочисленны.

2. Образ автора. Автор в кулинарном обзоре может выступать в разных амплуа, что определяет стиль подачи материала. Обозреватель-профессионал в гастрономической сфере делает акцент на объективности оценки, блогер-любитель (мы подразумеваем создателя видеоблога о еде, занимающем промежуточное положение между рядовым потребителем и профессиональным критиком, имеющим базовые или более глубокие знания о кулинарии, однако, как правило, не обладающим формальным образованием в данной сфере) предлагает субъективно-объективный взгляд, а гурман-энтузиаст – эмоциональное восприятие.

3. Образ адресата. Целевая аудитория кулинарного обзора представлена больше непрофессионалами (о чем можно судить по комментариям к видеобзорам): это и истинные гурманы, и туристы, и местные жители, и просто зрители, ищущие развлекательный продукт. Их ключевые ожидания – честность оценок, юмор и визуальная привлекательность видеоматериала.

4. Образ прошлого (диакризис). Жанр кулинарный обзор мы причисляем к преимущественно инициальным жанрам с возможными реактивными вкраплениями. Его ядро – самостоятельное инициирование темы с установкой на будущую обратную связь, что соответствует критериям инициальности. Тем не менее, в кулинарные обзоры иногда включаются реактивные черты, функция которых является вторичной (блогер Катя Бельчик о трендовом торте: *Друзья, ну давненько у нас не было с вами трендов. [...] Мне прислали видео Лены Кукояки, где она счастливая, осуществила свою мечту. [...] Ну поэтому я решила заказать его сама.*)

5. Образ будущего (деонтическая модальность). Важной составляющей жанра является его прагматическая направленность. Автор не просто делится впечатлениями, но и моделирует определенную реакцию зрителя: решение посетить или обойти стороной заведение, активность в виде лайков, комментариев и репостов, запросы на продолжение серии обзоров.

6. Языковое воплощение. Языковое воплощение кулинарного обзора отличается специфической лексикой, сочетающей профессиональные гастрономические термины (*нежная текстура, умами*) с экспрессивными разговорными выражениями (блогер Супер Стас о роллах: *Это тяжелая артиллерия!*). Характерны устойчивые речевые формулы: «Давайте оценим...», «Что мы имеем в итоге?», «Оно того стоит?». Особую роль играют невербальные элементы: выразительная мимика при дегустации, наглядные жесты, демонстрирующие особенности блюда, монтаж видеоряда.

7. Тип диктумного (событийного) содержания. Для жанра кулинарного обзора характерно детальное описание блюда, ресторана, сервиса доставки или определенного продукта (ингредиенты, способ приготовления, внешний вид, подача), баланс личных впечатлений и относительно объективных критериев оценки (соотношение цены и качества, время ожидания заказа, температура блюда), а также контекстуальная информация (история блюда или заведения, сравнение с аналогами, особенности концепции, технологические нюансы).

Некоторые исследователи (например, В.В. Дементьев) учитывают контекстуальные факторы при описании речевых жанров [11, с. 70]. Мы разделяем данный подход и считаем необходимым дополнить анкету жанров Т.В. Шмелевой такими экстралингвистическими детерминантами как место, время и канал общения.

8. Место и время. Хронотоп цифрового обзора существенно отличается от традиционных форм. Жанр существует в двух временных измерениях: как записанный материал (с жесткими требованиями к хронометражу) – от 30-секундных shorts / reels («экспресс-обзоры») до более чем 60-минутных гастрономических путешествий, и как актуальный сетевой продукт, создающийся в режиме реального времени (прямой эфир, круглый элемент интерфейса в мобильном приложении Telegram для отправки видеосообщения). Пространственный контекст также приобретает новое значение: съемка в ресторане (с живой реакцией) принципиально отличается от домашнего обзора доставленной еды. Культурная локализация (например, обзоры халяльной кухни) добавляет жанру новые смысловые слои.

9. Канал общения. Выбранная для размещения кулинарного обзора платформа определяет технологическую и семиотическую специфику жанра. Качественная видеосъемка, монтаж и использование специальных эффектов воздействуют на эмоциональное восприятие материала. Более того, интерактивные элементы, такие как возможность комментирования и лайков, создают пространство для диалога между автором и аудиторией. Важно учитывать, что, выбирая канал общения, адресант также ориентируется на социальный контекст адресата. Например, пользователи социальных сетей могут ожидать неформального и развлекательного подхода, в то время как на специализированных кулинарных платформах аудитория может быть настроена на более глубокую аналитическую информацию.

Как следует из проведенного анализа, жанр кулинарного обзора гибриден: он сочетает информативность (как классический ресторанный отзыв) и развлекательность (мемы, эксцентричные реакции). Модель Т.В. Шмелевой помогает систематизировать признаки жанра, но для комплексного анализа нужно учитывать поликодовую природу сетевого продукта и платформенную детерминированность жанровой формы.

Настоящее исследование подтверждает, что кулинарный обзор является динамичным гибридным жанром сетевой коммуникации, синтезирующим черты оценочно-аналитического, информативного и развлекательного типов дискурса. Его специфика определяется тремя взаимосвязанными аспектами:

1. Поликодовой природой, в которой вербальные, визуальные и аудиальные коды формируют единый семиотический комплекс, усиливающий прагматическое воздействие.
2. Платформенной детерминированностью, при которой хронометраж, интерфейс и алгоритмы платформ задают структурные и стилистические ограничения.
3. Гибридизацией интенций: доминирующая оценочная функция сочетается с просвещением (нюансы технологии приготовления), развлечением (эксцентричная подача) и социальной интерактивностью (комментарии, коллаборации).

Литература

1. Семилет, Т. А. Социальные сети как культурные матрицы интернет-коммуникации / Т. А. Семилет, В. В. Витвинчук, И. В. Фотиева [и др.] // Культура и текст. – 2019. – № 2 (37). – С. 226–242.
2. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин ; сост. С. Г. Бочаров ; подгот. текста Г. С. Бернштейн, Л. В. Дерюгина ; примеч. С. С. Аверинцева, С. Г. Бочарова. – М. : Искусство, 1979. – 423 с.
3. Шмелева, Т. В. Модель речевого жанра / Т. В. Шмелева // Жанры речи. – Саратов : Колледж, 1997. – Вып. 1. – С. 88–98.
4. Дементьев, В. В. Персонологическая генристика / В. В. Дементьев // Жанры речи : сб. науч. ст. – Саратов : Колледж, 2011. – Вып. 7 : Жанр и языковая личность. – С. 5–24.
5. Седов, К. Ф. О жанровой природе дискурсивного мышления языковой личности / К. Ф. Седов // Жанры речи : сб. науч. ст. ; редкол.: В. Е. Гольдин (отв. ред.) [и др.]. – Саратов : Колледж, 1999. – Вып. 2. – С. 35–73.

6. Орлова, Н. В. Жанры разговорной речи и их «стилистическая обработка» : к вопросу о соотношении стиля и жанра / Н. В. Орлова // Жанры речи : сб. науч. ст. ; редкол.: В. Е. Гольдин (отв. ред.) [и др.]. – Саратов : Колледж, 1997. – Вып. 1. – С. 51–56.
7. Гольдин, В. Е. Имена речевых событий, поступков и жанры русской речи / В. Е. Гольдин // Жанры речи : сб. науч. ст. ; редкол.: В. Е. Гольдин (отв. ред.) [и др.]. – Саратов : Колледж, 1997. – Вып. 1. – С. 23–34.
8. Вежбицка, А. Речевые жанры / А. Вежбицка // Жанры речи : сб. науч. ст. ; редкол.: В. Е. Гольдин (отв. ред.) [и др.]. – Саратов : Колледж, 1997. – Вып. 1. – С. 99–111.
9. Горошко, Е. И. Виртуальное жанроведение: устоявшееся и спорное / Е. И. Горошко, Е. А. Жигалина // Коллегиум. – 2009. – № 1. – С. 105–123.
10. Barton, D. Language Online : Investigating Digital Texts and Practices / D. Barton, C. Li. – London : Routledge, 2013. – 205 p.
11. Дементьев, В. В. Речеганровая компетенция модельной языковой личности и представление речеганровой картины современности / В. В. Дементьев // Верхневолжский филологический вестник. – 2015. – № 1. – С. 70–80.

¹Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины

²Гомельский государственный технический
университет имени П.О. Сухого

Поступила в редакцию 11.07.2025